

Ольга Захаренко

Жизнь
преданного
божества

Ольга Захаренко

Жизнь преданного божества

<https://litres.ru/74650259>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Ария, и я расскажу Вам о том, как сильно изменилась моя жизнь и жизнь многих после восьми ударов колокола...

Я родилась в Сумеречный день в Королевстве Света. Когда мне исполнилось восемнадцать, я сама пришла во дворец. Я лишь хотела узнать, кто я на самом деле, но судьба распорядилась иначе. Впрочем, как и всегда.

Принц Кирэн — сосуд Феникса. Холодный, жестокий и невероятно опасный. Я должна была стать его оружием, но стала чем-то совершенно другим.

Днем я выживала в дворцовых интригах, а по ночам видела сны о далеком прошлом и о тех, кого мы должны были уничтожить. Но в моих снах они не были похожи на чудовищ. И чем ближе я узнавала Кирэна, тем сильнее понимала: в этой войне Света и Тьмы всё не так однозначно, как гласит легенда.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Захаренко

Жизнь преданного божества

Пролог

Когда-то давно, от века, от начала времен, Феникс раскрыл свои крылья, и мир наполнился светом. Всё живое потянулось вверх, к его перьям. Травы стали изумрудными, реки зеркалами, а сердца всех живых существ забились в едином ритме с его полётом. Не было ни страха, ни тайн, ни углов, где можно спрятаться. Феникс пел, и песня его была такой громкой и ясной, что даже камни знали своё место. Всё было видно, всё было названо, всё подчинено. Феникс дарил тепло.

Но однажды мир накрыла Тень — сестра Феникса, скрывавшаяся за его крыльями. Свет угас. Тень накрыла землю, и случилось ужасное: в темноте зажглись глаза чудовищ, живших в тени, из земли полезли корни, словно путы. Людьми завладел страх.

Владычество Тени было долгим, ужасным. Не было ни громких песен, ни счастья, ни радости. Мир погрузился в сон — кошмар, вечный и холодный.

Сумерки — верный друг Феникса, видел тоску живого по тёплым лучам, завядшую траву, как всё тосковало и замерзало. По своей силе он не уступал Фениксу и Тени, считаясь равным им.

Однажды, желая помочь старому другу, Сумерки ослабил Тень. В тот день было его господство. На смену ему прилетел Феникс. Он гордо раскрыл крылья и запел. Тень, ослабленная, но ещё лелеявшая надежду на власть, решила остановить их. Так началось противостояние. В пылу схватки и Тень, и Феникс упали на землю, разделив её на два королевства: одно — королевство Света, другое — царство Тьмы. Сумерки последовал за ними, намереваясь помочь Фениксу раз и навсегда одолеть Тень.

Легенда королевства Света.

Глава 1

Я проснулась от того, что внизу кто-то громко хлопнул дверь. Встав и подойдя к окну, раскрыла шторы, пуская солнечный свет внутрь. Голова слегка кружилась, как обычно после ночи, когда я видела те сны. Я тряхнула головой, отгоняя остатки образов. Снова звёзды, которые я могла видеть лишь на рисунках в старинных книгах, снова чей-то смех, который я не могла разобрать. Скинув ночную рубашку, подошла к старому сундуку, что стоял в углу комнаты. Это был не мой сундук. Когда-то он принадлежал Ларсу, но он отдал его мне вместе с вещами внутри, когда я осталась одна.

Открываю и смотрю на лежащую внутри аккуратно сложенную одежду. Туника была из грубого, но плотного льна сероватого цвета, почти выцветшего. Она была чуть широквата в плечах и доходила мне почти до середины бедра. Я затянула её кожаным кушаком, который Ларс когда-то носил в патрулях, и свободная ткань собралась у талии, делая меня похожей на мальчишку.

Штаны такие же льняные, тёмно-серые. Парень выше меня, поэтому я подвернула их у щиколоток и заправила в старые кожаные сапоги, которые тоже когда-то были его.

Когда я посмотрела на себя в мутное зеркало над умывальником, я невольно улыбнулась. Я выглядела, как его

младшая сестра, которая украла его форму. В этой одежде было тепло, удобно и пахло деревом. Накинув сверху свой старенький, коричневый плащ, натянула капюшон и спустилась вниз.

Пекарня уже открылась. Недавний грохот — посетитель, пришедший за свежим и горячим хлебом. Спускаясь по лестнице, что скрипела на некоторых ступеньках, оглядывая помещение.

Эльда стояла у прилавка и быстро, почти в спешке, заворачивала караваи в чистую ткань. Рядом с ней стоял Ларс. Сегодня он был не в патрульном доспехе, а в обычной, лёгкой одежде, что показалось мне странным.

— Ты чего так рано? — спросила я, зевая.

— А ты чего встала? — не оборачиваясь, ответил он вопросом на вопрос.

— Я должна отнести хлеб госпоже Миранне, — подхожу ближе к другу, накидывая капюшон на голову. Ларс молча наблюдает за тем, как я прячу выбившиеся пряди волос под тканью, доедая кусочек хлеба.

— Ты же помнишь, какой сегодня день? — спрашивает он, отводя настороженный взгляд. Я хмурюсь, на мгновенье задумавшись.

— Сумеречный день, — отвечаю кратко, быстро.

— Ария! Доброе утро! Ты готова?

— Доброе, — смотрю на вернувшуюся к нам из кухни Эльду. Она как обычно, с самого утра энергична. Каштано-

вые волосы, завязанные в небрежный пучок, старый фартук, испачканный мукой, льняное, серое платье под ним, в местах также покрытое мукой.

— Да, — отвечаю, обращая внимание на корзины свежего хлеба за спиной Эльды.

— Зачем столько хлеба? — спросил Ларс. У него такие же, как и у Эльды, каштановые волосы и карие глаза. Он всего на два года старше меня, недавно ему исполнилось двадцать, а мне совсем скоро будет восемнадцать.

— Люди будут сидеть по домам до самого рассвета, — ответила Эльда. — Если не запастись хлебом сейчас, они будут голодными и злыми. Лучше хлеб, чем голод в темноте.

Ларс усмехнулся. Он подмигнул мне, но его улыбка показалась мне натянутой.

— Ты и сегодня останься у нас, — сказал он, и в его голосе послышалась непривычная серьёзность. Я приподняла брови в удивлении.

— Зачем? — я работаю в их пекарне, помогаю, чем могу. Иногда остаюсь, когда работы много, ложась спать наверху.

— Сегодня ведь Сумеречный день. Вечером, когда колокол пробыёт восемь раз, солнце сядет. Двенадцать Перьев придут ко всем, кто родился в этот день, ища нового Сумеречного, — ответила Эльда, положив буханки хлеба и булочки в корзину. — Будет лучше, если ты останешься с нами.

Я взялась за рукоять плетёной корзины, задумавшись.

— Нам будет спокойнее, — сказал Ларс, натянув улыбку,

которая должна была меня успокоить и убедить, но я уже размышляла над их словами и причиной, послужившей им.

— Я пойду.

Покинув пекарню, я направилась к дому госпожи Миранны. Воздух был сухим и тёплым, в нём, хоть и было только утро, уже чувствовались привычные для этого дня напряжение и волнение.

Сумеречный день — это один день в году, когда солнце меркнет и наступают сумерки. Лишь в этот день королевство становится уязвимым. Барьер, который защищает город круглый год, спадает. Жители боятся, до наступления темноты возвращаются в дома и не покидают их до самого рассвета. По традиции каждый житель зажигает свечи, факелы, стража разжигает на главной площади огромный костёр. Люди, как могут, стараются обезопасить себя, наивно считая, что какие-то свечи и несколько факелов действительно помогут против Теней. Как по мне, это — глупость.

— Неси ещё доски! И гвозди тоже! — останавливаюсь, наблюдая, как мужчина с сыном заколачивают окна дома. В соседнем доме те уже напрочь закрыты.

Иду дальше, видя, как одни люди, раздражённые и нервные, пытаются укрепить свои дома, другие идут с купленными свечами и подготовленными факелами. Подходя к рынку, за которым находится дом госпожи Миранны, сильнее натягиваю капюшон на голову. В нашем королевстве у всех жителей волосы светлых оттенков, как и глаза, ярких, тёплых. Но

лишь у тех немногих, кто родился в Сумеречный день, они темнее. У меня волосы иссиня-чёрные, а глаза тёмно-синие. Такая внешность далеко не типична для королевства Света. Таких, как я, сторонятся, есть и те, кто вовсе нас не принимают, прогоняют, считая, что мы испорчены. Каждая женщина тщательно высчитывает примерный день рождения ребёнка, однако невозможно ведь предугадать точный день. Так и случается, редко, что кто-то рождается именно в этот день.

Проходя лавки с едой, вещами, различной утварью, всевозможными украшениями, я стараюсь не поднимать головы и не привлекать к себе внимания. Уже через пару часов все эти лавки закроются, все разойдутся по домам.

— Дай-ка мне эти свечи, да побольше!

— И мне!

— Мне тоже, с десяток давай!

Смотрю на людей, собравшихся у лавки со свечами. Они, как обезумевшие, скупают их все.

Я ненадолго задерживаю свой взгляд на них, после чего продолжаю путь.

В Сумеречный день, лишь сегодня, Тени могут проникнуть в город, могут напасть. Этого все и боятся, и их страх не уйдёт до самого рассвета. После они забудут о нём ещё на целый год.

Останавливаюсь перед деревянной, старой дверью, стучу ровно три раза. Через несколько секунд слышу неторопливые шаги и удары тростью о пол. Дверь со скрипом приот-

крывается, и из неё выглядывает старушка с короткими, седыми волосами и серыми глазами.

— Доброе утро! — приветствую мисс Миранну. Она отвечает мне тем же с тёплой улыбкой на лице. — Я принесла ваш хлеб.

— Проходи, милая, поставь, пожалуйста, на стол.

Госпожа приглашает меня, и я прохожу в небольшой, но очень уютный дом. Зайдя внутрь, иду на кухню, ставя корзину с выпечкой на стол, застеленный белоснежной скатертью. Смотрю на кружку недавно заваренного, травяного чая и невольно улыбаюсь. Сын госпожи Миранны поставляет муку в пекарню, в плату Эльда готовит ей хлеб, который я приношу раз в три дня.

— Спасибо тебе, дитя.

Не могу сдержать улыбку на благодарность старушки.

— Не за что. Как ваше самочувствие?

— Как всегда... — усмехается мисс, подходя к шкафу с вырезанными вручную на нём узорами. — Ты уже купила свечи?

На секунду замираю, подбирая отговорку.

— Ещё не успела.

На деле же я никогда их не покупаю и не зажигаю факелы.

— Я так и думала, — ответила госпожа Миранна, доставая одну с полки шкафа. — Вот, возьми. Зажги, когда стемнеет.

— Ох... госпожа... — мешкаюсь, смотря на восковую, тол-

стую свечу.

— Бери, — кладёт она её мне в ладонь, крепко сжимая.
— Пусть она защитит тебя...

Мне неловко, но отказаться будет невежливо по отношению к ней, потому принимаю подарок.

— Благодарю! — делаю лёгкий поклон в знак уважения и благодарности. Не могу же я ей сказать, что вообще не зажигаю свечи. Госпожа Миранна и её сын одни из немногих, кто не сторонятся меня из-за внешности и всегда очень добры.

Подняв голову, вижу её улыбку, и чувствую, как внутри разливается тепло от её заботы.

Поклонившись ещё раз на прощание, направляюсь обратно в пекарню. На улицах, на которых всегда кипит жизнь, уже можно увидеть мало людей. Такое происходит каждый год, но всё равно каждый раз удивляюсь. Этим мне и нравится Сумеречный день. Небрежных, высокомерных и настороженных взглядов в мою сторону куда меньше. Это даёт мне возможность дышать чуть свободнее обычного.

Торговцы закрывали лавки, ставни захлопывались одна за другой. На углах улиц, у колодцев, люди переговаривались вполголоса, то и дело поглядывая на небо. На это вечно ясное, слепящее небо, которое сегодня вечером должно было погаснуть.

Я почти дошла до рынка, когда услышала цокот копыт. Мерный, тяжёлый. Не один. Несколько. Оборачиваюсь и замираю.

По мостовой, медленно и величественно, как будто время для неё текло иначе, ехала карета. Тёмно-красная, с золочёными гербами на дверцах. Лошади белые, чистые, с серебряными подковами, которые звонко щёлкали по камню. Кучер сидел в тёмной ливрее, сжимая вожжи, и даже не взглянул в мою сторону.

Такие кареты в нашем городе могли принадлежать только одной семье. Я хотела отвернуться и уйти, но было поздно.

Шторы кареты чуть раздвинулись. Из приоткрытого окна на меня смотрели знакомые серые глаза. Они блестели, как холодная сталь, в них не было ни капли удивления.

Линна улыбнулась.

Она сидела внутри, откинувшись на мягкую спинку, в платье из светлого шёлка, с лентами, вплетёнными в тёмные волосы. Её руки, унизанные тонкими кольцами, лежали на коленях. Вся она выглядела так, будто только что сошла с картины, которую рисуют для дворца. Идеальная, дорогая, недостижимая.

Карета остановилась прямо передо мной.

— Ария, — сказала она. Голос у неё был сладким, тягучим, как мёд, но в нём чувствовалась насмешка. — Ты всё ещё ходишь пешком. В этой... — она скользнула взглядом по моей тунике, по штанам, по старому плащу, — ...одежде.

Я промолчала. Я знала, что она не ждёт ответа.

— Сегодня Сумеречный день, — продолжила Линна, чуть подавшись вперёд, опираясь локтем о край окна. — Ты ведь

знаешь, что это значит, правда? Скоро появятся Перья. Они будут искать таких, как мы.

Она сделала паузу, смотря на меня сверху вниз. В её глазах мелькнуло что-то похожее на торжество.

— Ты ведь тоже сегодня исполнится восемнадцать, верно? — спросила она, но я видела: она не спрашивает. Она утверждает. — Как интересно. Судьба свела нас в один день. Но и так понятно, кого из нас она выберет.

Я сжала свечку в руке.

— Готовишься к вечеру? — спросила я спокойно, уже зная ответ.

Линна тихо, мелодично рассмеялась.

— Конечно, — она поправила ленту в волосах. — Родители договорились с одним из Перьев. Он придёт к нам сразу, как пробьёт колокол. После меня представят Принцу Кирэну сегодня вечером, — при упоминании принца Линна замолчала на пару секунд. Её лицо изменилось: острые черты смягчились, а взгляд стал чуть теплее. Она вздохнула, не как обычно, а почти с благоговением, поправила локон, упавший на плечо, и смотрела куда-то вдаль, мимо меня, словно уже видела перед собой залитые золотом залы дворца. — Он... изумителен, — прошептала она. В этом шёпоте слышалась неподдельная мечта. — Я слышала о его волосах, о его глазах... Говорят, он прекрасней всех людей в королевстве Света! Говорят, что от одного его взгляда сердце начинает биться чаще. — Она перевела дыхание и посмотрела на меня. В

её глазах всё ещё горел тот восторг, но голос стал ровным, холодным. — И сегодня вечером я увижу его своими глазами. Я ждала этого дня всю жизнь!

Я смотрела на неё и с трудом удерживала ухмылку. Она всё такая же. Ни капли не изменилась с детства. Меня всегда поражала её уверенность. Она не допускает даже мимолётной мысли, что не является Сумеречной.

Она посмотрела на меня дольше, чем нужно. Улыбка на её лице стала шире.

— Ну а ты, Ария, — добавила она, поправляя ленту в волосах. — Что ж, в городе всегда нужны пекари. Ты всегда можешь печь хлеб, пока я буду править рядом с принцем.

Она засмеялась, так, будто сказала что-то очень забавное. Но в этом смехе уже не было той детской мечты. Там были только привычные надменность и высокомерие.

Кучер дёрнул вожжи. Лошади мягко тронулись, и карета медленно покатилась дальше, оставляя за собой лишь запах пыли и дорогих духов.

Я стояла, глядя ей вслед, пока карета не скрылась за поворотом. Устало выдыхаю, радостная, что этот разговор, наконец, окончен. Продолжаю путь, подходя к рынку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.